

(ПП: древний конфуцианский ритуал, когда женщина и мужчина передают что-то друг другу, они не должны соприкасаться)

До поступления в вуз Дин Инань никогда не покидал маленький уездный городок, где он вырос. Позже он приехал в большой город, чтобы поступить в университет. В отличие от других детей, приехавших из гор, он не боялся конкурировать с городскими детьми. Сначала, из-за его отличных результатов в военной подготовке, он был выбран в качестве командира отряда, а затем в официальной избирательной кампании, благодаря его высокой популярности, он был выбран президентом класса.

В глазах своих однокурсников Дин Инань был почти всемогущим. Во время учебы в университете по меньшей мере три девушки тайно преследовали его. Однако Дин Инань очень рано обнаружил, что предпочитает проводить время с мальчиками. Позже, по мере того, как его знания становились все шире и шире, он постепенно осознал тот факт, что он гей.

Если уж на то пошло, Хо Чжисяо должен быть первым активом, которого Дин Инань встретил в истинном смысле этого слова.

Вскоре после поступления на работу Дин Инань отправился к Хо Чжисяо домой, чтобы забрать его на работу. Он не был готов увидеть двух обнаженных мужчин, лежащих на большой кровати. В тот момент он был потрясен не меньше, чем когда узнал, что дети, выросшие в городе, не умеют готовить.

Но внешне он был таким же спокойным и невозмутимым, как всегда, точно так же, как сейчас в неожиданной ситуации со спущенной шиной.

Он сунул домкрат в нижнюю часть автомобиля и бросил замененную шину в багажник. Дин Инань не обратил внимания, что багажник внедорожника был высоким и его локти и талия задела шину, отчего на его рубашке внезапно появились грязные следы.

Позже ему еще предстоял ужин с главой деревни Саньян, поэтому, естественно, он не мог пойти на встречу в нечистой одежде.

- Господин Хо, садитесь в машину, - Дин Инань достал из багажника воду в бутылке и сказал Хо Чжисяо, пока мыл руки.

Хо Чжисяо наблюдал за всем обучением по замене шин со стороны, и в это время он, наконец-то смог отвести взгляд от Дин Инаня. Он ответил «хорошо», а затем вернулся на пассажирское сиденье.

Дин Инань подождал, пока Хо Чжисяо сядет, затем достал из багажного отделения чистую рубашку и переоделся за машиной. Он не заметил, что Хо Чжисяо лениво наклонил голову, наблюдая за каждым его движением в зеркало заднего вида.

Спустя еще час они наконец-то прибыли в уездный город, расположенный прямо перед деревней Саньян.

Уездный город был немного больше, чем родной город Дин Инаня, по дорогам ездили трехколесные мотоциклы, а средняя школа уезда, похоже, была недавно отремонтирована. Дин Инань уже давно не возвращался в родной город, поэтому тве трудно было не почувствовать близость к увиденной сцене.

Секретарь деревенского отделения* Саньян уже давно ждал их. Как только они вышли из машины, он восторженно встретил их и отвел в ресторан на обочине дороги.

(ПП: чжишу - это секретарь деревенского отделения партии, самой низовой партийной организации Коммунистической партии Китая.)

Работая над проектами в городе, Дин Инань часто имел дела с чиновниками. Он ожидал, что деревенский секретарь будет более или менее официальным, но этот секретарь по фамилии Лю оказался гораздо проще, чем он думал. Он говорил с местным акцентом, и у него была грубая и загорелая кожа на лице. Очевидно, он работает в полях круглый год.

- Не стесняйтесь, лаоши*, заказывайте все, что хотите съесть, - весело сказал секретарь Лю, наливая им чай.

(ПП: лаоши - учитель)

Хотя Хо Чжисяо тайно жаловался Дин Инаню на обшарпанность этого места, он все равно проявлял должный профессионализм, когда сталкивался со своей работой.

- Спасибо, господин секретарь, - Хо Чжисяо вежливо взял меню и взглянул на него, затем подтолкнул меню к Дин Инаню.

В эпоху стремительного роста цен обычный ужин с жареным мясом обойдется в пятьдесят-шестьдесят юаней. Однако цены на еду в сельской местности были чрезвычайно дружелюбными, а тарелка мясных блюд стоила всего около десяти юаней. Дин Инань заказал два вида мяса, два вида овощей и один суп на всех троих, а затем выслушал рассказ секретаря Лю о ситуации в деревне Саньян.

- В нашей деревне около ста семей, и в основном все они старики и дети. Дети вынуждены каждый день идти час пешком, чтобы попасть на учебу в среднюю школу в округе. Я просто хочу, чтобы в нашей деревне была библиотека. Представляете, как счастливы были бы дети?

- Я надеюсь, что наша библиотека будет более просторной, хотя бы в два этажа, и в ней будет учебная комната или что-то в этом роде, чтобы детям было легче учиться.

- Что касается расположения библиотеки, я уже обсудил это со старостой деревни, она будет находиться на пустыре в начале деревни...

Когда секретарь Лю рассказывал о ситуации в деревне Саньян, он продолжал говорить с Дин Инанем, даже когда официант принес еду, он первым пододвинул ее к Дин Инаню.

Через мгновение Дин Инань понял причину этого, и ему пришлось прервать секретаря Лю и указать на Хо Чжисяо:

- Секретарь Лю, это дизайнер.

- А? - секретарь Лю на мгновение замер и сказал, - Только что, когда я увидел, как вы заказываете еду, я подумал, что вы здесь главный.

Секретарь Лю - человек прямолинейный, поэтому он сказал то, что у него на уме.

- Он тот, кто принимает решения обо всем остальном, - сказал Хо Чжисяо, - Я отвечаю за дизайн.

Но на самом деле он подразумевал, что Дин Инань ставит нужды Хо Чжисяо на первое место.

- Кроме того, что вы только что сказали, - добавил Хо Чжисяо, - Есть ли еще какие-нибудь пожелания?

- Другие... пожелания, - подумал секретарь Лю, - Можем ли мы построить небольшую детскую площадку рядом с библиотекой? Установить баскетбольный каркас и несколько столов для пинг-понга, чтобы дети могли играть и так далее.

Детская площадка не является частью библиотеки, поэтому, если исходить из прошлого опыта реализации проекта, она будет иметь другую цену. Дин Инань мог видеть, что сердце секретаря Лю болело за детей, и поскольку он сам вырос в такой обстановке, он мог в некоторой степени понять его. Он боялся, что Хо Чжисяо откажется, поэтому взял на себя редкую инициативу и сказал:

- Это не проблема.

Хо Чжисяо улыбнулся и бросил взгляд на Дин Инаня, не занимая никакой позиции, что было расценено как согласие с его заявлением.

В деревне Саньян остановиться было негде, поэтому после обеда секретарь Лю отвез их двоих в единственную в округе гостиницу. На самом деле гостиница представляла собой небольшое двухэтажное здание с десятью номерами на первом и втором этажах вместе взятых.

Владелец фамиллярно поприветствовал секретаря Лю, достал из-за стойки ключ и передал его Дин Инаню.

Дин Инань посмотрел на ключ в своей руке и подсознательно сказал:

- А другой ключ?

- Какой еще ключ? - секретарь Лю на мгновение задумался и хлопнул себя по затылку, - О, у нас здесь только один ключ для комнаты, вам нужны два ключа?

Дин Инаню нужны были не два ключа, а две комнаты.

- Мы хотим жить отдельно, - тактично сказал Дин Инань.

- Отдельно? - секретарь Лю посмотрел на хозяина и спросил, - Есть ли у вас еще комнаты?

- Откуда? - сказал владелец, - Городские руководители собираются посетить округ в ближайшие два дня.

- Это немного сложно, - сказал секретарь Лю, - Наша гостиница действительно немного мала, могут ли два лаоши обойтись одной комнатой? После того, как завтра уедут руководители муниципалитета, мы сможем освободить место для вас.

Дин Инань не возражал против того, что комната была маленькой, но ему было трудно объяснить господину Лю, что мужчины не должны касаться женщин*.

- Все в порядке, - Хо Чжисяо взял ключ из рук Дин Инаня и сказал секретарю Лю, - Мы остановимся в одной комнате.

<http://bllate.org/book/13613/1207419>